

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
6 June 2017
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2240/2013* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	М.А. (представлен адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	12 апреля 2013 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилами 92 и 97 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 15 апреля 2013 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	17 марта 2017 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка в Афганистан
<i>Процедурный вопрос:</i>	недостаточное обоснование утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	право на жизнь; пытки; жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания
<i>Статьи Пакта:</i>	6, 7 и 14
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2, 3 и 5

1.1 Автором сообщения является М.А., гражданин Афганистана, родившийся в 1970 году. Его ходатайство о предоставлении убежища в Дании было отклонено, и ему грозила депортация в Афганистан. В своем первоначальном сообщении он утверждал, что Дания нарушила его права, предусмотренные статьей 14 Пакта, и что в случае его принудительного возвращения в Афганистан его права по статьям 6 и 7 также будут нарушены. Факультативный протокол всту-

* Приняты Комитетом на его 119-й сессии (6–29 марта 2017 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Тая Мария Абдо Рочолл, Ядх Бен Ашур, Илзе Брандс Керис, Ахмед Амин Фаталла, Оливье де Фрувиль, Кристоф Хейнс, Юдзи Ивасава, Дункан Лаки Мухумуза, Фотини Пазарцис, Мауро Полити, Жозе Мануэль Сантуш Паиш, Аня Зайберт-Фор, Юваль Шани и Марго Ватервал.

пил в силу для Дании 23 марта 1976 года. Интересы автора представляет адвокат Нильс-Эрик Хансен.

1.2 Представляя сообщение 12 апреля 2013 года, автор обратился с просьбой о том, чтобы Комитет в соответствии с правилами 92 и 97 своих правил процедуры просил государство-участник воздержаться от его высылки в Афганистан до рассмотрения его дела. 15 апреля 2013 года Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, принял решение не удовлетворять эту просьбу. В тот же день автор был депортирован в Афганистан.

Факты в изложении автора

2.1 Автор проживал в провинции Кабул. Он является этническим таджиком и мусульманином-суннитом. В период с 1985 по 1992 год он был членом фракции «Парчам» партии «Хальк» и представителем молодежного отделения партии в его школе. Он получил высшее образование и профессиональную подготовку в качестве инженера. Затем он поступил в военное училище в Кабуле, и ему было присвоено звание подполковника. После окончания учебы он служил в военно-воздушных силах в качестве инженера. Когда к власти пришли моджахеды¹, он прекратил свою политическую деятельность и потерял работу. Позднее он работал в Министерстве восстановления и развития сельских районов. В период с 2005 по 2009 год он работал в министерстве, ответственном за строительство и восстановление дорог в различных провинциях.

2.2 19 августа 2009 года он находился в провинции Газни с двумя своими коллегами. Они взяли такси. В какой-то момент машина неожиданно съехала на грязную проселочную дорогу. Коллега на переднем сиденье попытался остановить машину, схватившись за руль, но водитель, который был членом движения «Талибан», ударил его в шею ножом, нанеся серьезное ранение. Автора и другого коллегу, которые находились на заднем сиденье такси, заставили выйти из машины. Они пытались защитить себя, но тут появился еще один человек с большим ножом, и автор был серьезно ранен². Он потерял сознание и был доставлен в больницу³. В течение трех месяцев он лежал в государственной больнице, а затем был переведен в частный госпиталь, где находился в течение почти одного года. Автор утверждает, что ни он, ни его коллеги не знали, что водитель такси являлся членом движения «Талибан», поскольку он был одет так, как обычно одеваются в этом регионе.

2.3 Примерно через четыре месяца после того, как он был выписан из больницы, 6 марта 2011 года члены движения «Талибан» постучали во входную дверь дома, где жила его семья. Автор в это время делал ремонт на крыше и увидел трех лиц, вооруженных автоматами Калашникова. Об этом было сообщено в полицию, и полицейские прибыли в течение нескольких минут⁴; один из трех лиц был убит, а остальные скрылись. Спустя 10–15 дней автор и его семья переехали в один из домов по соседству. 21 июня 2011 года автор выехал из Афганистана и направился в Турцию. Он утверждает, что почти не поддерживает связь с его родственниками в Афганистане. Однако ему сообщили о том, что его автомобиль, в котором ехали его жена и другой родственник, был обстрелян.

2.4 Автор прибыл в Данию 9 сентября 2011 года, не имея действительных проездных документов, и попросил о предоставлении убежища, первоначально обратившись в управление полиции города Копенгагена. Он утверждал, что в

¹ Примерно в 1995 году.

² Автор представил медицинскую справку из Датского Красного Креста о шрамах на его туловище, соответствующих огнестрельным и ножевым ранениям. Это заключение не переведено.

³ Автор считает, что на помощь ему, по всей видимости, пришел его коллега, которому удалось бежать.

⁴ Им удалось быстро доехать, поскольку контрольно-пропускной пункт был недалеко.

случае возвращения в Афганистан он вновь подвергнется преследованию со стороны движения «Талибан». Он заявляет, что, поскольку он принимал участие в строительстве, которое финансировали, спонсировали или осуществляли иностранные субъекты, «Талибан» подозревает его в том, что он работает на иностранную армию. Кроме того, его могут преследовать и потому, что он может опознать таксиста, напавшего на него и его коллег. Ему пришлось перенести несколько операций на брюшной полости из-за нападения в 2009 году. Он также утверждает, что не был связан с боевиками и что никогда не подвергался арестам или каким-либо обыскам жилища со стороны властей. Он далее утверждает, что его родственники сталкиваются с проблемами, связанными с «Талибаном», не уточняя при этом каких-либо подробностей.

2.5 7 декабря 2011 года Иммиграционная служба Дании отказала автору в предоставлении убежища из-за несоответствий в его сделанных в различное время заявлениях, на основании которых был сделан вывод о том, что он не заслуживает доверия.

2.6 Автор подал апелляцию на это решение в Апелляционную комиссию по делам беженцев. Он заявил, что в его заявлениях нет никаких противоречий, и вновь подтвердил, что в случае его возвращения в Афганистан он может подвергнуться преследованиям со стороны талибов. 21 ноября 2012 года Комиссия отклонила апелляцию автора. Комиссия заявила, что его заявления не представляются заслуживающими доверия и что имеются несоответствия, касающиеся важных фактов, относящихся к предполагаемым событиям, например того, как именно водитель напал на его коллегу, сидевшего на переднем сиденье такси; того, что «Талибану» понадобился один год и семь месяцев, чтобы найти автора в его доме; того, что члены движения «Талибан» стояли перед его домом в течение нескольких минут, предоставив полиции достаточно времени для того, чтобы отреагировать на его звонок; а также его утверждений о том, что он и его семья почувствовали себя в безопасности, переехав в другой дом лишь на одну милю дальше от прежнего, и что они переехали лишь 10–15 дней спустя после того, как талибы пришли к нему домой. Было также отмечено, что состояние его здоровья не может служить основанием для его проживания на территории государства-участника в соответствии с разделом 7 Закона об иностранцах и что Комиссия не уполномочена предоставлять вид на жительство согласно положениям, которые не содержатся в этом разделе. Просьбы о предоставлении вида на жительство на других основаниях следует подавать в Иммиграционную службу Дании и Министерство юстиции.

2.7 4 декабря 2012 года автор обратился в Апелляционную комиссию с просьбой возобновить рассмотрение дела о предоставлении ему убежища. Он утверждал, что решение Комиссии от 21 ноября 2012 года было основано на языковых недоразумениях, которые привели к различиям в описании того, как именно водитель такси напал на коллегу автора. Он заявил, что термин «халляль» может употребляться для описания целого ряда ситуаций, от перерезания горла до отрезания головы. 8 апреля 2013 года адвокат автора обратился к Комиссии с просьбой как можно скорее принять решение по этому вопросу⁵.

2.8 12 апреля 2013 года Комиссия постановила, что по ходатайству автора нет никакой новой существенной информации. Поэтому Комиссия вновь сослалась на свои предыдущие доводы, еще раз указав на то, что в ходе разбирательства автор был поставлен в известность о непоследовательности его заявлений, но не обеспечил достаточной ясности, чтобы изменить этот вывод.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что отказ государства-участника предоставить ему статус беженца и его депортация с учетом обстоятельств, связанных с его по-

⁵ Для того чтобы иметь возможность представить ходатайство Комитету до депортации автора, которая уже была запланирована на 15 апреля 2013 года.

ложением в Афганистане до его отъезда, и в частности того факта, что он получил ножевое ранение от членов движения «Талибан» и они разыскивали его в его доме после нанесения ему ножевого ранения, представляет собой нарушение статей 6 и 7 Пакта.

3.2 Автор утверждает, что датские власти не провели надлежащей оценки угроз, которым он мог подвергаться в случае его возвращения в Афганистан. Движение «Талибан» действует на всей территории страны, и он утверждает, что может подвергнуться преследованиям из-за своей прежней работы, связанной с дорожным строительством в Министерстве восстановления и развития сельских районов, а также из-за того, что он может опознать таксиста, напавшего на него и его коллегу 19 августа 2009 года.

3.3 Автор также утверждает, что нарушены его права по статье 14, поскольку ему не была предоставлена возможность обжаловать в суде решение Апелляционной комиссии по делам беженцев.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 15 октября 2013 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения автора.

4.2 Государство-участник заявляет, что сообщение автора следует признать неприемлемым на том основании, что положения Пакта не были нарушены, когда автор был возвращен в Афганистан.

4.3 Государство-участник ссылается на заявления, сделанные автором на различных этапах процедуры рассмотрения вопроса о предоставлении убежища: в его официальном ходатайстве о предоставлении убежища, во время его собеседования в Иммиграционной службе Дании 21 ноября 2011 года, в кратком заявлении адвоката автора от 7 ноября 2012 года, а также на слушаниях в Апелляционной комиссии по делам беженцев 21 ноября 2012 года.

4.4 Государство-участник отмечает, что, с его точки зрения, Апелляционная комиссия по делам беженцев заявила о том, что автор в качестве основания для предоставления ему убежища ссылался на тот факт, что 19 августа 2009 года он, будучи руководителем в министерстве, связанном с Программой развития Организации Объединенных Наций, должен был участвовать в совещании в Газни и взял такси вместе с двумя своими коллегами. Водитель, оказавшийся одним из членов движения «Талибан», неожиданно съехал с дороги и перерезал горло сидевшему впереди пассажиру, а затем он вместе с другим лицом напал на автора, угрожая ножами. Автору разрезали живот, его ударили по голове и он упал без сознания. Другому пассажиру удалось бежать. Он видел лицо того члена движения «Талибан», который напал на него. В течение более года после инцидента он находился в больнице и страдал от серьезных и хронических травм. Кроме того, он заявил, что 6 марта 2011 года трое талибов пришли к его дому с оружием в то время, как он скрывался на крыше. После выезда автора из Афганистана его автомобиль был обстрелян, когда за рулем находился его шурина, а внутри сидели его жена и дети. Автор опасался, что в случае возвращения в страну происхождения его могут убить талибы.

4.5 Апелляционная комиссия по делам беженцев постановила, что не может принять заявления автора, поскольку он представил противоречивые заявления в ходе процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища, а, кроме того, его заявления не кажутся правдоподобными. В частности, до проведения слушаний в Комиссии автор заявил, что водитель перерезал горло пассажиру, сидевшему на переднем сиденье, в то время как в Комиссии автор заявил, что водитель проткнул ножом шею пассажира так, что лезвие вышло с другой стороны. Кроме того, Комиссия сочла недостоверным то, что 19 августа 2009 года такси остановилось на том самом месте, где на помощь водителю пришел еще один человек с ножом, особенно учитывая заявление автора о том, что такси остановилось внезапно из-за ямы на дороге после потасовки, в ходе

которой пассажир на переднем сиденье пытался схватиться за руль. Комиссия пришла к выводу о неправдоподобности того, что прошел год и семь месяцев с момента нападения с ножом и до момента, когда талибы разыскали автора в его доме. Кроме того, тот факт, что 6 марта 2011 года талибы ждали у дверей в течение нескольких минут, которых, по заявлению автора, вполне хватило для того, чтобы позвать на помощь, не вызывает доверия. Комиссия также не считает достоверным утверждение автора о том, что он и его семья переехали в другой дом лишь спустя 10–15 дней после того, как члены движения «Талибан» пришли к дому, где проживала семья.

4.6 Государство-участник отмечает, что на основании общей оценки Комиссия пришла к заключению, что автору не удалось обосновать вероятность того, что он подвергнется непосредственной и личной угрозе преследования в случае возвращения в страну его происхождения.

4.7 В отношении отказа Комиссии 12 апреля 2013 года возобновить рассмотрение дела автора о предоставлении ему убежища Комиссия постановила, что заявление автора аргументировано тем, что решение Комиссии от 21 ноября 2012 года было основано на языковых недоразумениях в отношении слова «халляль» и что в афганском контексте слово означает резню, независимо от того, перерезано ли только горло либо отрезана целиком вся голова⁶. Автор также заявил, что ежедневно испытывал боли в результате нападения на него членов движения «Талибан», в ходе которого он был ранен ножом в область живота. Ходатайство было отклонено на том основании, что не было представлено никакой новой информации по существу дела, и поэтому Комиссия смогла взять за основу свое решение от 21 ноября 2012 года, в котором она постановила, что не может в своих выводах опираться на заявления автора из-за тех несоответствий, которые привели к выводу о том, что он не заслуживает доверия. Комиссия также отметила, что заявление автора об использовании слова «халляль» не могло бы привести к иному результату, поскольку оно не решает проблемы непоследовательности в отношении способа повреждения шеи коллеги автора. Кроме того, Комиссия пришла к выводу, что его заявления непоследовательны и по ряду других моментов.

4.8 И наконец, Комиссия отметила, что, хотя ей известно о шрамах и повреждениях на теле автора из первоначального рассмотрения дела, состояние его здоровья само по себе не имеет отношения к процедуре предоставления убежища. Исходя из изложенного, Комиссия пришла к выводу, что автор не обосновал вероятность того, что ему будет угрожать опасность преследования, которая оправдывала бы предоставление убежища.

4.9 Государство-участник привело разъяснения в отношении деятельности, организации и юрисдикции Апелляционной комиссии по делам беженцев, а также пояснило, что решения Комиссии являются окончательными, и это означает отсутствие возможностей для обжалования ее решений. По Конституции, однако, иностранцы могут обращаться с апелляцией в суды общей юрисдикции, которые уполномочены выносить решения по любому вопросу, касающемуся пределов компетенции органа государственной власти. Это ограничивается анализом вопросов права, включая недостатки в обосновании решения и незаконное осуществление дискреционных полномочий. Оценка Комиссией представленных по делу доказательств пересмотру не подлежит⁷.

4.10 В связи с представленными автором материалами государство-участник ссылается на его сообщение Комитету, в котором говорится, что его возвращение в Афганистан будет представлять собой нарушение статьи 6 или 7 Пакта, поскольку ему будет угрожать опасность преследований со стороны талибов.

⁶ Касается заметных несоответствий в объяснении им того, что случилось с его коллегой, который находился на переднем сиденье такси 19 августа 2009 года.

⁷ Полное объяснение процедур рассмотрения дел в Апелляционной комиссии по делам беженцев, см. Соображения Комитета относительно сообщения № 2422/2014, 3. *против Дании*, Соображения, принятые 11 марта 2016 года.

4.11 Государство-участник вновь заявляет, что в своем сообщении Комитету адвокат автора отметил, что Апелляционная комиссия по делам беженцев пришла к выводу о том, что обоснованию автором необходимости предоставления убежища нападением на него и полученным ранением недостает вероятности и достоверности. В связи с этим адвокат автора заявил, что факт нанесения автору телесных повреждений является доказательством того, что до выезда из Афганистана он подвергался преследованиям. Таким образом, его адвокат выдвинул то утверждение, что в случае возвращения в Афганистан автор подвергнется риску дальнейшего преследования в нарушение статьи 6 или 7 Пакта.

4.12 Государство-участник ссылается на то, что адвокат автора заявил, что Апелляционная комиссия по делам беженцев поставила под сомнение достоверность утверждений автора сообщения, несмотря на то, что из справки, выданной Датским Красным Крестом видно, что на теле у автора имеются шрамы от огнестрельных и ножевых ранений. Он заявил, что эти объективные факты следует рассматривать в совокупности с общим положением в Афганистане в случае лиц, которые подвергаются нападением со стороны талибов.

4.13 Государство-участник утверждает, что в действительности автору не удалось достаточно обосновать его утверждения для целей приемлемости его сообщения по статьям 6 и 7 Пакта в соответствии с правилом 96 b) правил процедуры Комитета, поскольку не было установлено, что имеются достаточные основания полагать, что автору грозит опасность подвергнуться пыткам в случае его возвращения в Афганистан. Поэтому государство-участник считает, что сообщение автора является явно необоснованным и его следует объявить неприемлемым. Государство-участник также утверждает, что именно автор был обязан надлежащим образом обосновать сообщение для целей приемлемости в соответствии с правилом 96 правил процедуры Комитета. На случай признания Комитетом сообщения автора приемлемым государство-участник заявляет, что автор не представил достаточных доказательств того, что его возвращение в Афганистан представляет собой нарушение статей 6 и 7 Пакта.

4.14 Государство-участник вновь подчеркивает, что статья 6 защищает право на жизнь, имеющее как пассивный компонент – нелишение кого-либо жизни, так и активный компонент, заключающийся в том, что государство-участник должно принимать меры для защиты права на жизнь⁸. Из этого следует, что статья 7, гласящая, что никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания⁹, ставит своей целью защиту как физической, так и психической неприкосновенности личности. Обязанность государства-участника состоит в обеспечении защиты любого лица с помощью таких законодательных и других мер, которые могут потребоваться в отношении деяний, запрещенных статьей 7.

4.15 Государство-участник также подтверждает практику, отраженную в принятом Комитетом замечании общего порядка № 20 (1992) о запрещении пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, согласно которой государства-участники не должны подвергать лиц опасности применения пыток или жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания по их возвращении в другую страну, воздерживаясь с этой целью от принудительно возвращения. Кроме того, оно пояснило, что обязательства по статьям 6 и 7 нашли свое отражение в национальном законодательстве, а именно в разделе 7 (2) Закона об иностранцах.

4.16 Переходя к рассмотрению дела автора Апелляционной комиссией по делам беженцев, государство-участник утверждает, что решение о том, чтобы поддержать отказ Иммиграционной службы Дании в предоставлении убежища,

⁸ Государство-участник ссылается на замечание общего порядка № 6 (1982) Комитета о праве на жизнь, пункт 1.

⁹ Государство-участник приводит цитату из замечания общего порядка № 20 (1992) о запрещении пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания.

было принято Комиссией на основе всестороннего и тщательного рассмотрения доказательств по делу, в том числе конкретной индивидуальной оценки доводов автора в пользу предоставления убежища и с учетом базового знания общей ситуации в Афганистане и конкретных подробностей данного дела. Таким образом, государство-участник считает, что автор пытается использовать Комитет в качестве апелляционного органа, с тем чтобы он повторно оценил фактические обстоятельства, которые автор приводит в поддержку своего ходатайства о предоставлении убежища. По мнению государства-участника, Комитету надлежит в значительной мере опираться на выводы Комиссии, имеющей лучшие возможности для оценки фактических обстоятельств дела автора. Кроме того, государство-участник утверждает, что вся информация, в том числе содержащаяся в медицинской справке автора, выданной Датским Красным Крестом, была принята во внимание при принятии Комиссией своего решения. Государство-участник представило официальный перевод решения Комиссии.

4.17 Что касается проведенной Комиссией оценки достоверности заявлений автора, то государство-участник подтвердило решение Комиссии от 21 ноября 2012 года, в котором было установлено, что автор не обосновал вероятность того, что он подвергнется преследованиям по возвращении в Афганистан. Такой вывод был сделан на том основании, что автор делал противоречивые заявления в ходе разбирательства, а также по причине того, что его заявления не заслуживают доверия. Поэтому государство-участник заявляет, что нет оснований подвергать сомнению вынесенную Комиссией оценку.

4.18 В связи с этим государство-участник также замечает, что заявление автора о нападении в августе 2009 года и последующие события представляются маловероятными с учетом справочной информации по Афганистану о том, как «Талибан» действует и поступает в отношении лиц, которых это движение подозревает в поддержке правительства и/или сотрудничестве с иностранными организациями.

4.19 В дополнение к этому государство-участник заявляет, что автор менял и дополнял свои заявления и по другим вопросам в связи с рассмотрением его ходатайства датскими властями. Например, автор сказал своему назначенному тогда адвокату перед самым началом слушаний в Комиссии, что он узнал одного из тех, кто сначала напал на них в такси, поскольку раньше видел этого человека в комплексе министерства в Кабуле, и что он вновь узнал его среди тех трех, что приходили к его дому в марте 2011 года. Кроме того, автор лишь впервые сказал своему назначенному тогда адвокату о том, что двое лиц пытались захватить его два месяца спустя после того, как его выписали из больницы, а также никогда до слушаний в Комиссии не упоминал о том, что просил отделение министерства в провинции Пактика подобрать им водителя такси, который заслуживал бы доверия.

4.20 Кроме того, государство-участник отмечает, что автор сделал противоречивые заявления по поводу переезда после того, как талибы приходили к нему домой в марте 2011 года. В ходе опроса в Иммиграционной службе Дании автор заявил, что он жил в новом доме, находившемся примерно в полутора километрах от того дома, где раньше жила его семья, в течение нескольких дней до своего отъезда 21 июня 2011 года. Однако своему назначенному тогда адвокату и на слушаниях в Комиссии автор заявил, что жил в новом доме два или три месяца до своего отъезда из Афганистана. Получается, что автор, согласно его собственному заявлению, смог прожить три месяца примерно в полутора-двух километрах от дома, в котором его разыскивали талибы, и при этом никто со стороны движения «Талибан» не пытался найти или иным образом преследовать его.

4.21 Государство-участник отмечает, что автору была предоставлена помощь переводчика с его родного языка дари на всех собеседованиях и слушаниях и что впоследствии он также имел возможность ознакомливаться при содействии устного переводчика с записью своих показаний прежде, чем принять решение об их подписании.

4.22 Поэтому государство-участник утверждает, что в ходе разбирательств в Комитете не было выявлено никаких доказательств, которые могли бы послужить государству-участнику основанием для изменения оценки правдивости показаний автора.

4.23 Государство-участник утверждает также, что наличие шрамов на теле автора не может служить основанием для признания вероятным того, что автор подвергался преследованиям со стороны талибов до отъезда из Афганистана. В этой связи государство-участник отмечает, что с учетом общей ситуации в плане безопасности в Афганистане и информации о множестве инцидентов с применением насилия в этой стране соответствующие телесные повреждения автора, по мнению государства-участника, следует рассматривать как нанесенные в результате инцидентов, не оправдывающих предоставления убежища. Кроме того, государство-участник отмечает, что, согласно заявлениям самого автора, он нес обязательную военную службу, включая обращение с оружием, в то время, когда общая ситуация в области безопасности в Афганистане была неопределенной.

4.24 Помимо этого, государство-участник исходит из того, что общее положение в Афганистане само по себе не является настолько сложным, чтобы служить основанием предоставления автору убежища.

4.25 В целом, государство-участник отмечает, что автор, который, по его собственному заявлению, получил 12-летнее школьное образование, не смог дать разумного объяснения тем противоречиям и несоответствиям, которые характерны для его заявлений. Исходя из этого, государство-участник не видит оснований для того, чтобы подвергать сомнениям, не говоря уже о том, чтобы отменить, оценку Апелляционной комиссии по делам беженцев, согласно которой автор не доказал, что имеются серьезные основания считать, что в случае возвращения в Афганистан ему будет угрожать опасность лишиться жизни или подвергнуться пыткам. По этой же причине государство-участник заявляет, что утверждение, согласно которому возвращение автора в Афганистан подразумевает нарушение статьи 6 или 7 Пакта, не было подтверждено доказательствами.

4.26 Поэтому государство-участник вновь утверждает, что автору не удалось достаточно обосновать его утверждения для целей приемлемости его сообщения по статьям 6 и 7 Пакта согласно правилу 96 правил процедуры Комитета и что по этой причине сообщение является явно необоснованным и должно быть признано неприемлемым. Если Комитет признает сообщение приемлемым, государство-участник будет считать, что не было установлено наличия серьезных оснований полагать, что автору угрожала опасность быть лишенным жизни или подвергнуться пыткам по возвращении в Афганистан и что, следовательно, его возвращение в Афганистан не является нарушением статьи 6 или 7 Пакта.

Замечания адвоката автора по материалам, представленным государством-участником

5.1 30 декабря 2013 года адвокат автора представил свои замечания. Адвокат сослался на два других дела, которые находились на рассмотрении в то же время и в отношении которых государство-участник отказалось предоставить достаточно времени между принятием решения о возобновлении дела и депортацией, что, по утверждению адвоката, представляет собой модель поведения с намерением затруднить работу Комитета. В других случаях были приняты временные меры и депортации были остановлены — в одном случае в тот же день, когда депортация должна была осуществиться, а в другом случае Апелляционная комиссия по делам беженцев постановила возобновить рассмотрение дела.

5.2 Адвокат утверждает, что неспособность государства-участника завершить рассмотрение дела автора в сроки, позволяющие принять меры в случае отрицательного результата, означала, что у Комитета не было достаточно времени для рассмотрения данного дела и, как следствие, автор был депортирован. Он также утверждает, что утратил связь с автором после его депортации

15 апреля 2013 года и опасается, что того убили или похитили, поскольку ему было сказано связаться со своим адвокатом сразу же по прибытии в Афганистан, чего он не сделал, и с тех пор о нем ничего не слышно.

5.3 Адвокат ссылается на дело, находившееся на рассмотрении Комитета против пыток, в котором не было дано согласие на временные меры, и заявитель был депортирован, но Комитет против пыток обнаружил нарушение в связи с его выдворением в Афганистан, и государство-участник в этом случае одобрило возвращение автора в Данию, где он в настоящее время проживает¹⁰. К счастью, за ним следили до Пакистана, где он скрылся. В связи с этим адвокат просит Комитет по правам человека рассмотреть этот вопрос, а также просит государство-участник представить официальный перевод решения Апелляционной комиссии по делам беженцев о невозобновлении дела от 12 апреля 2013 года и решения Иммиграционной службы Дании от 7 декабря 2011 года, поскольку неофициальные переводы были сделаны опять же в такой спешке из-за задержки со стороны государства-участника, что в результате они недостаточно точны для использования в качестве основания для принятия решения по данному делу.

5.4 Далее адвокат сообщает, что между получением решения Апелляционной комиссии по делам беженцев и представлением материалов в Комитет ему едва хватило времени на то, чтобы попытаться остановить неминуемую депортацию или перевести медицинскую справку автора, из которой видно, что он был ранен холодным и огнестрельным оружием и на его теле имеется множество шрамов. Адвокат также обратился с просьбой о том, чтобы этот документ был переведен государством-участником.

5.5 Что же касается материалов, представленных государством-участником, то адвокат ссылается на заявление о том, что автор не продемонстрировал достаточных доказательств нарушения статей 6 и 7 Пакта, поскольку, по мнению правительства Дании, сообщение не является в достаточной степени обоснованным. В отношении критериев приемлемости адвокат заявляет, что автор должен был продемонстрировать обоснованность его опасений относительно преследований в стране своего происхождения. Адвокат ссылается на общее положение в Афганистане как на одно из самых худших в мире с точки зрения соблюдения прав человека и обеспечения безопасности. Он утверждает далее, что автор смог в достаточной мере обосновать свои утверждения полученными ранами, подтверждающими пережитые им страдания, например огнестрельными и колотыми ранами. Адвокат заявляет, что они являются однозначными свидетельствами тех преследований, от которых он пострадал в прошлом, и именно на этом основаны его опасения относительно того, что после возвращения в страну происхождения он рискует вновь подвергнуться такому обращению. Таким образом, автор однозначно продемонстрировал обоснованность своих утверждений, и поэтому не должно быть никаких вопросов относительно приемлемости в этом деле.

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры должен решить, является ли она приемлемой согласно Факультативному протоколу.

6.2 Согласно подпункту а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

¹⁰ См. сообщение № 464/2011 Комитета против пыток, *К.Х. против Дании*, решение, принятое 23 ноября 2012 года.

6.3 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что он исчерпал все доступные ему эффективные внутренние средства правовой защиты. При отсутствии каких-либо возражений на этот счет со стороны государства-участника Комитет считает, что требования подпункта b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола были соблюдены.

6.4 В связи с заявлением автора согласно статье 14 Пакта о том, что он не имел возможности обжаловать отрицательное решение Апелляционной комиссии по делам беженцев в судебных органах, Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой процедуры, касающиеся высылки иностранцев, не подпадают под определение «прав и обязанностей в рамках гражданского процесса» по смыслу положений пункта 1 статьи 14, а скорее регулируются статьей 13 Пакта¹¹. Кроме того, статья 13 обеспечивает для просителей убежища определенные формы защиты, предусмотренные статьей 14 Пакта, но не право на обжалование в судах. Поэтому Комитет приходит к тому выводу, что эта жалоба является неприемлемой *ratione materiae* по статье 3 Факультативного протокола. Комитет также считает, что, даже если бы автор сослался на статью 13 Пакта, его жалобы по этому вопросу все равно носили бы недостаточно обоснованный характер.

6.5 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что жалобу автора по статьям 6 и 7 Пакта следует признать неприемлемой по причине ее недостаточной обоснованности. Комитет полагает, однако, что для целей приемлемости автор в достаточной степени объяснил, почему он опасается того, что принудительное возвращение в Афганистан может привести к возникновению угрозы обращения, несовместимого со статьями 6 и 7 Пакта. Поэтому Комитет считает, что автор в достаточной мере обосновал свои утверждения по статьям 6 и 7, подкрепив свое обоснование вескими доводами. Соответственно, Комитет объявляет данную жалобу приемлемой и приступает к ее рассмотрению по существу.

Рассмотрение дела по существу

7.1 Комитет рассмотрел сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, в котором он обращает внимание на обязательство государств-участников не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом лицо со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения невозмездимого вреда, такого, как предусмотренный в статьях 6 и 7 Пакта¹². Комитет отметил также, что опасность должна существовать лично для человека¹³ и что установлен высокий порог для представления серьезных оснований, позволяющих определить наличие реальной опасности причинения непоправимого вреда. Таким образом, должны быть приняты во внимание все соответ-

¹¹ См. сообщение № 2007/2010 Комитета по правам человека, *X. против Дании*, Соображения, принятые 26 марта 2014 года, пункт 8.5. См. также замечание общего порядка № 32 (2007) Комитета о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, пункты 17 и 62.

¹² См. пункт 12.

¹³ См., в частности, сообщения № 2280/2013, *Y. против Канады*, Соображения, принятые 22 июля 2015 года, пункт 7.2; и № 2272/2013, *П.Т. против Дании*, Соображения, принятые 1 апреля 2015 года, пункт 7.2.

ствующие факты и обстоятельства, включая общее положение в области прав человека в стране происхождения автора¹⁴.

7.3 Комитет напоминает, что рассмотрение фактов и доказательств по делу для определения такой опасности, как правило, входит в обязанность органов государств-участников, если только не может быть установлено, что такая оценка носит произвольный характер, содержит явные ошибки или равносильна отказу в правосудии.

7.4 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что он подвергнется жестокому обращению или будет убит в случае высылки в Афганистан, учитывая преследования, от которых он пострадал в прошлом, находясь в руках талибов. Комитет также принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что, в частности, нет никаких свидетельств, указывающих на то, что автор подвергнется личной и существенной угрозе пыток, с учетом отсутствия доверия к показаниям автора и того факта, что его шрамы, вероятно, были получены в годы его действительной службы в армии в период особой нестабильности в Афганистане, и далее принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что решение Апелляционной комиссии по делам беженцев является вполне обоснованным и опирается на всестороннее и тщательное рассмотрение доказательств по делу и текущих справочных материалов о положении в Афганистане.

7.5 Комитет отмечает, что власти государства-участника, рассмотрев свидетельства, представленные автором в его ходатайстве о предоставлении убежища, в том числе в ходе собеседований и устных слушаний, пришли к заключению о том, что автор не доказал, что по возвращении в Афганистан ему лично будет грозить опасность причинения вреда. Комитет отмечает, в частности, что Апелляционная комиссия по делам беженцев не сочла достоверной изложенную автором версию развития событий до его отъезда из Афганистана по причине несоответствий в информации, предоставленной на различных этапах процесса рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища. Комиссия признала наличие шрамов на теле автора, но не согласилась с данным им объяснением того, как они были получены. Комиссия пришла к выводу о том, что у автора нет вполне обоснованных опасений преследования со стороны движения «Талибан». Она отметила, что у автора была возможность пересмотреть представленные доказательства на каждом этапе процесса рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища с помощью переводчика и устранить любые найденные им несоответствия, однако он не сделал этого.

7.6 Комитет принимает к сведению заявление автора в его ходатайстве о возобновлении дела в Апелляционной комиссии по делам беженцев о том, что решительный настрой государства-участника в отношении его дела в значительной степени объясняется ошибочным толкованием описанного им способа, которым его коллега был нанесен удар ножом в шею. Комитет также принимает к сведению утверждение государства-участника, что объяснение автором этого недоразумения не объясняет несоответствий в его сравнительных отчетах по данному вопросу, а также не объясняет в достаточной степени других несоответствий, присущих его показаниям.

7.7 В свете вышеизложенного Комитет полагает, что автор не выявил никаких нарушений в процессе принятия решения или каких-либо факторов риска, которые не были надлежащим образом учтены властями государства-участника. Хотя автор и не согласен с заключениями властей государства-участника по фактической стороне дела, он не смог доказать, что эти заключения были произвольными или откровенно ошибочными либо были равносильны отказу в правосудии. В этих обстоятельствах и при отсутствии какой-либо иной соответ-

¹⁴ См. сообщения № 2280/2013, *У. против Канады*, пункт 7.2; № 2007/2010, *Х. против Дании*, Соображения, принятые 26 марта 2014 года, пункт 9.2; и № 1833/2008, *Х. против Швеции*, Соображения, принятые 1 ноября 2011 года, пункт 5.18.

ствующей информации в материалах дела, не умаляя озабоченности, которая может быть обоснованно выражена в отношении общего положения в области прав человека в Афганистане, Комитет не может прийти к выводу о том, что представленная ему информация указывает на то, что автору угрожала личная и реальная опасность подвергнуться обращению, противоречащему пункту 1 статьи 6 или статье 7 Пакта, когда он был выслан в Афганистан.

8. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что высылка автора в Афганистан не представляла собой нарушения его прав, предусмотренных статьями 6 или 7 Пакта.
